

При внимательном изучении истории карабахского конфликта становится очевидным, что он не является религиозным. В своём выступлении в Москве в октябре 2001 года (Москва, 26.10.01.СНА—Каспийское новостное агентство) президент НКР Аркадий Гукасян однозначно заявил о том, что "карабахская проблема—это результат конфликта между населением НК и правительством Азербайджана". Иными словами, конфликт имеет государственно—правовую природу. Справедливо замечает по этому поводу профессор Александр Манасян: "Государственно—правовой спор между областью и республикой превратился в этнополитический конфликт двух основных народов Азербайджана..." (1)

С другой стороны, с самого начала карабахского конфликта заметно желание определённых сил придать ему религиозную окраску. Уже 5 апреля 1921 года Пленум Кавбюро ЦК РКП (б) решает "оставить" НК в пределах Азербайджана, "исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами". Во—первых, прав Г.Геворкян в том, что неверным является само противопоставление армян и мусульман. Очень многие народы и этнические группы, объединённые понятием "мусульмане", относятся к армянам с симпатией (2). Во—вторых, мусульмане не составляют единой нации и, следовательно, утверждение о "необходимости национального мира между мусульманами и армянами" является, мягко говоря, дилетантским.

Большинство трагических и экстремистских страниц истории карабахской проблемы связаны именно с активизацией пропаганды религиозной вражды и нетолерантности. Именно религиозный фанатизм мог привести к антигуманным (антиармянским) погромам в Сумгаите, а затем и в других районах Азербайджана. Один из организаторов сумгаитской резни Ахмед Ахмадов, приговорённый в ноябре 1988 года к смертной казни Верховным судом СССР, кричал в мегафон: "Азербайджанцы! Если вы хотите считать себя истинными мусульманами, то укажите, где живут армяне". (3) И не случайно, на сентябрьском (1989г.) Пленуме ЦК КПСС по национальному вопросу Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачёв констатировал, что "в прошлом крупные столкновения, враждебность и распри между людьми различных наций во многом были следствием религиозной нетерпимости", и что "этот фактор и сейчас даёт нередко о себе знать".

Итак, с одной стороны, казалось бы, если бы армяне не были христианами, то не было бы проявленной к ним со стороны турок и азербайджанцев жестокости. С

другой стороны, "турки держат под тяжелейшим прессом и своих курдов – мусульман (им запрещено говорить в этой стране на своём родном языке) (4).

Армянский мыслитель 19 века Микаэл Налбандян квалифицировал религию как одну из составляющих нации. Народы по – разному воспринимают цели, интересы, духовные ценности, обладают отличными друг от друга традициями, воспитанием, оценкой исторического прошлого. Но это не означает оправдания религиозной вражды. Именно противопоставлением и непримиримостью экстремистские силы в Азербайджане сумели разжечь в своём народе вражду к армянскому народу и придали конфликту бескомпромиссный характер. Но есть ли доля правды в утверждениях о враждебности ислама и христианства? Быть может, прав А.Карсеци, "азербайджанские мусульмане... придерживаются той же враждебной интерпретации Корана в отношении христианских народов, что и турецкие мусульмане...(5). Ведь, на самом деле, Коран объявляет священную войну "джихат" не христианам, а многобожниками – язычникам. Другое дело, что Турция (а с её лёгкой руки и Азербайджан) используют воинственные идеи ислама против христианских народов. А как быть с тем обстоятельством, что 4 из пяти исламских пророков заимствованы из христианства?

Видимо, именно "турецкую интерпретацию" ислама критиковали азербайджанские ученые последних двух веков. К примеру, доктор юридических наук Агабаба Рзаев, констатируя, что "среди всех мировых религий исламская религия подвергалась наименьшему влиянию науки и мировой цивилизации" вплоть до середины 19 века, убежден, что "в этом свою пагубную роль сыграла реакционная идея о - превосходстве мусульман над немусульманами и попытка отчуждения восточных мусульманских народов от... немусульманских народов" (6). Ученый приводит и мнение К.Маркса по этому поводу: "Коран и основанное на нём законодательство сводят географию и этнографию различных народов к простой и удобной формуле деления их на две группы: правоверных и неверных... Ислам ставит неверных вне закона и создаёт состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными" (6). Так что, мусульмане во все времена были более привержены к религиозному фанатизму, нежели христиане. В ходе карабахского движения если и упоминалась религия армянской стороной, то подразумевались политические требования. Положим, в своей книге "Предыстория карабахского движения" историк Ваан Арутюнян пишет о закрытии в Карабахе в годы советщины христианских церквей при одновременном функционировании мусульманских мечетей. Безусловно, учёный использует вышеуказанный факт лишь в качестве доказательства попирания прав армян НК, а не с религиозным подтекстом.

Попытки противопоставить армян и азербайджанцев с учётом их религиозной принадлежности делались лишь отдельными лицами (кстати, в основном представителями интеллигенции) и небольшими группами людей. К христианству и

исламу обращались и в том случае, когда необходимо было доказать происхождение и характер имеющихся на территории НК религиозно — культурных памятников. Армянские учёные успешно доказали, что основная масса исторических памятников Нагорного Карабаха принадлежит к христианской культуре, в то время как "нет на всей территории Карабаха ни одного памятника исламской или специфически тюркской культуры, датированного ранее второй половины 18 века" (7) Если во втором случае всё объяснялось научно — исторической необходимостью, то чисто пропагандистские лозунги с целью углубления конфликта играли однозначно отрицательную роль. Президент фонда защиты гласности России Алексей Симонов отмечает, что "статья Эмиля Золя "Я обвиняю" по поводу дела Дрейфуса предотвратила антисемитскую истерию во Франции". (8) К сожалению, некоторые деятели культуры своими высказываниями в период обострения карабахского противостояния приблизили его вооружённый этап.

Ещё в 1988 году доктор экономических наук А.Заргаров безосновательно, но с прицелом утверждал, что именно "армянская церковь возглавила движение армянского народа и стала требовать включения НКАО в состав Армении", Дальше — больше: "Армянское духовенство заявило, что если Михаил Горбачёв не решит этот вопрос для армян положительно, то они предпримут более решительные меры". (9) К счастью, примерно в то же время нашлись в среде азербайджанской интеллигенции и трезвомыслящие люди. Депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, писатель Максуд Ибрагимбеков в своём выступлении на заседании Совета по межнациональным отношениям журнала "Дружба народов" в Москве начисто отверг, что причиной межнациональных столкновений является религиозная нетерпимость. В этой связи он приводит пример событий в Фергане, "где ферганские узбеки — потомки мусульман — суннитов устроили кровавую бойню для своих единоверцев, таких же суннитов — турок — месхетинцев" (9).

В ходе встречи с автором этих строк профессор Гамлет Геворкян (Институт философии и права НАН РА) заметил, что рядом живущие народы всегда жестоки по отношению друг к другу. Более того, война есть составляющая цивилизации. Однако есть социальный предел, который переходят лишь менее цивилизованные народы. Стоит подумать над словами ученого и признать, что армяне, если в редких случаях и отвечали жестокостью на жестокость азербайджанцев, то это был действительно ответ, который, тем не менее, не выходил за рамки "геворкяновского" социального предела. В своём выступлении на международной конференции "Журналисты против терроризма и насилия" президент Армении Роберт Кочарян заявил: "Нечеловеческая жестокость не может быть ничем оправдана. Не может быть объяснена идеологическими или, что более кощунственно, религиозными мотивами" (8).

Нам кажется, что пройдёт этап физической жестокости карабахского конфликта. Настало время, когда религиозная нетерпимость "устарела" и ослабела

настолько, что решить карабахскую проблему можно совершенно цивилизованным путём – путём переговоров по всем спорным вопросам на правовой основе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Манасян А.С. Карабахский конфликт. Ракурсы правового подхода. – Ереван, 1998.
2. Геворкян Г.А. Нация, национальное государство, национальная культура. – Ереван, 1997.
3. Геворкян П.С. Дневник судебного процесса по уголовному делу о преступлениях, совершённых против армянского населения в городе Сумгаите с 27 по 29 февраля 1988г. – Степанакерт, 1988.
4. В. Агаджанян. – Турки в XXI веке. – Степанакерт, 2000.
5. Карсеци А. Конфликты между народами и пути их преодоления: (К проблеме Нагорного Карабаха). – Ереван, 1990.
6. Рзаев А.К. Этюды из истории политико – правовых учений. – Баку, 1986.
7. НКР: путь к вершине. – Степанакерт, 2001.
8. Журналисты против терроризма и насилия. Материалы международной конференции. Ереван, 25 – 26 октября 2000г. – Ереван, 2000.
9. Конфликт в Нагорном Карабахе: Сборник статей. – Баку, 1990.

Ս.Ս. ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆ

Ղարաբաղյան հակամարտության կրոնական երանգավորման հարցի մասին

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում հերքվում են Ղարաբաղյան հակամարտությանը կրոնական երանգավորումներ տալու փորձերը:

Ոնդգծվում է հակամարտության պետաիրավական բնույթի գիտակցման անհրաժեշտությունը, ինչը դրականորեն կանդրադառնա նրա կարգավորման գործընթացին:

S.S. KARAPETIAN

About the religious colour of the karabakhian conflict

SUMMARY

The article rejects the attempts of giving the religious colour to the karabakhian conflict.

There is marked the necessity of understanding of the state-legal nature of the conflict, wich will positively affect the process of its settlement.